

Принц детский

«Дом принца» датчанина Тала Р
в галерее Гари Татинцяна

*Коммерсант - 2006 -
6 февр. - с. 22*

Для художника Тала Р искусство — любимая игрушка ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

В галерее Гари Татинцяна открылась выставка датского художника Тала Р (House of Prince) («Дом принца»). Открывшийся год назад московский филиал нью-йоркской галереи продолжает знакомить публику с актуальными западными художниками — и не только музейными классиками, но и многообещающей молодежью. В том, что тридцативосьмилетний датский художник обладает не просто юношеской, а прямо-таки детской свежестью взгляда на искусство, убедились ИРИНА КУЛИК.

Родившийся в Израиле, но получивший образование и живущий в Копенгагене художник, известный под именем Тал Р, утвердился в статусе восходящей звезды благодаря участию в многосерийном проекте прославленной британской галереи Саатчи «Триумф живописи». Правда, принять его московскую выставку за экспозицию минималистской абстракции можно

разве что издадека — сквозь стеклянные стены галереи. С более близкого расстояния произведения Тала Р выглядят как творения изостудии для дошколят при каком-нибудь музее современного искусства, чьи педагоги придерживаются прекрасной душевной уверенности в том, что каждый ребенок — от рождения авангардист, и учить его надо сразу абстракции. В произведениях использован весь арсенал детского творчества.

Нео-геометрические композиции выклеены или сплетены из полосок фольги и цветной бумаги, созданы из переплетения пестрых ниток, выложены из раскрашенных бутылочных крышек и горящих лампочек, живописно заляпанных краской. Впрочем, никаким приложением здесь и не пахнет. Бумага нарезана кое-как, коллажи густо заляпаны клеем, в борьбе с перепутанными нитками «умелые ручки» явно потерпели поражение, а на одном из листов бумаги явственно различим

след ботинка. И даже лайтбоксы сделаны нарочито кое-как: сквозь недораскрашенное стекло обязательно проступает неказистая фанера. Да и развешены произведения, образующие инсталляцию «Дом принца», как бог на душу положит.

На московской выставке есть и не входящие в новый цикл произведения Тала Р, уже не оставляющие сомнений в том, что их делал искушенный взрослый художник. Например, монументальные скульптуры, то представляющие собой памятники тыквам, арбузам и прочим «палкам-палкам-огуречикам», то напоминающие атомные грибы или сюрреалистические деревья, при ближайшем рассмотрении оказываются составленными из шишек, спичек и прочего мусора. Но и эти произведения отмечены таким же детским старательным пофигизмом. Тал Р отнюдь не имитирует детскую наивность. Напротив, он словно бы издевательски возвращает

своим зрителям все благоглупости, которыми принято окружать детское творчество, а заодно и современное искусство.

Если попытаться себе представить ребенка, который мог бы сделать такое искусство, то это отнюдь не неиспорченный взрослыми стереотипами маленький гений, не стихийный бунтарь и даже не будущий пациент психоаналитика. Все эти шедевры, произведенные в нелегкой, но веселой борьбе с клеем и ножницами под строго-умильным взглядом восторженной училки, могли бы создать герои мультфильма «Южный парк». Малолетние герои этого самого циничного, но и трезвого опуса о детстве, в отличие от взрослых, воспринимают мир без всяких иллюзий, что, однако, не мешает им радоваться жизни. Абстракции Тала Р вовсе не выдают себя за выражение подсознательных импульсов автора или же образ надмирной гармонии. Это просто разноцветные бумажки, нитки и лампочки — но от этого они ничуть не менее хороши.

«Мне хватает естественного кайфа»

Художник Тал Р рассказал ИРИНЕ КУЛИК, почему его напрасно сравнивают с Пикассо.

— В каком возрасте вы начали рисовать?

— В детстве я все время рисовал в школе на уроках, вместо того чтобы слушать учителя. И останавливался только тогда, когда учитель замолкал и спрашивал меня о чем-нибудь, всегда врасплох. В юности я проучился два года в художественной школе — и решил навсегда завязать с искусством. Мне понадобилось десять лет для того, чтобы найти естественный для меня способ творчества. Он не имеет ничего общего с поисками, пробами, экспериментами. Просто ты делаешь это так — или не делаешь вообще. Но, в отличие от того, что обо мне обычно говорят, это не имеет ничего общего с такой нарочитой инфантильностью — так может сделать кто угодно. Для меня искусство — это нечто вроде экзорцизма.

— И какого же демона вы изгоняете?

— Демона живописи. Я хочу прекратить писать картины и заниматься искусством иначе, нежели это принято.

— На сайте галереи Саатчи ваш стиль охарактеризовали как «Пикассо в наркотическом трипе». Это ваше собственное определение?

— Нет. Это очень забавно, но, боюсь, не вполне точно. Я никогда особо не интересовался наркотиками — мне хватает и моего естественного внутреннего кайфа. Да и Пикассо никогда не был для меня какой-то особо важной фигурой. Меня часто спрашивают о том, кто из классиков XX века на меня повлиял, называют Матисса, дадаистов и так далее. Но на самом деле меня может заинтересовать все что угодно — иллюстрации в голлан-

дских детских книжках XVIII века, русские фольклорные узоры или даже рисунок на вот этом коврике. Но я никогда не создаю из своих предпочтений систему. Я просто беру то, что мне нравится, и не задаюсь вопросами, почему мне нравится именно это.

— Но это как раз очень детский подход к миру.

— Да, в этом смысле мое видение мира и вправду детское. Я как бы еще не умею говорить, не обладаю языком, на котором можно объяснить свои вкусы и взгляды.

— Что значит название выставки «Дом принца»?

— То, чем я занимаюсь, можно определить как грязный минимализм. Ведь минимализм, как правило, — это нечто такое высококультурное, вылизанное, безупречно сделанное. У меня же все наоборот — неряшливое, сделанное кое-как. «Дом принца» — это соединение несоединимого: почти дворцовой изысканности минимализма с таким неприбранным домашним бардаком. Принц здесь не обязательно я, скорее, это зритель, которому я предлагаю расслабиться и обжиться в этом доме.

— «Грязное» для вас — это свобода?

— Скорее, это открытость, разомкнутость. Искусство, которое я делаю, — это динамическая, саморазвивающаяся система, игра, в которой я сам придумываю правила — и сам же их нарушаю.

Проекты